

Жун Юйхэн, сжимая в руках лист с маршрутом, испустил долгий вздох: «Бабушка Вэнь, давно не виделись, как же я соскучился».

С этими мыслями он отправил сообщение Вэнь Чжэчэну.

[Жун Юйхэн]: Наш третий концерт в рамках турне пройдет в Городе К. Ты ведь сейчас там снимаешься? [выдра_подглядывает.jpg]

Вэнь Чжэчэн впервые за неделю получил сообщение, которое тот написал первым, и едва удержал бесстрастное выражение лица. А прочитав текст, он так обрадовался, что невольно выпрямил спину.

Что это значило? Неужели Жун Юйхэн собирался прийти к нему на съемки?

[Вэнь Чжэчэн]: Да, в Городе К. Когда вы приезжаете? Я угощу тебя обедом в честь твоего дебюта.

[Жун Юйхэн]: Двадцать третьего числа этого месяца. А к вам на площадку посторонних пускают? Я еще никогда не видел, как снимают кино.

[Вэнь Чжэчэн]: Пускают. [послушная_выдра.jpg]

Убрав телефон, Вэнь Чжэчэн почувствовал, как учащенно бьется сердце. Полный волнения и предвкушения, он тут же отыскал сценарий и перепроверил сцены, запланированные примерно на двадцать третье число, чтобы убедиться, выглядит ли он в них достаточно мужественно.

«Это отличная возможность, — подумал Вэнь Чжэчэн. — Когда мы встретимся с глазу на глаз, нужно обязательно поставить точку в этих ролевых играх в "бабушку и внука"».

Цюй Юйхэ обернулся и увидел, что его брат Чжэн чинно сидит в кресле. Его взгляд то вспыхивал, то гас, словно он замышлял какую-то грандиозную шахматную партию.

Цюй Юйхэ потерял дар речи.

У него дернулась бровь. В памяти почему-то всплыл просмотренный когда-то исторический сериал: там заговорщик в темной тайной комнате, глядя на слабое мерцание свечи, зловеще шептал: «Этот день... наконец-то настал...»

Попытавшись прогнать это странное ощущение, Цюй Юйхэ решил уточнить:

— Брат Чжэн, ты как будто что-то замышляешь?

Услышав это, Вэнь Чжэчэн, что бывало крайне редко, слегка улыбнулся.

И под ошеломленным взглядом Цюй Юйхэ невозмутимо ответил:

— Этот день наконец-то настал.

От автора:

Спустя долгое время.

Цюй Юйхэ шепчется с Жун Юйхэном:

— Будь осторожен, Вэнь Чжэчэн умеет читать мысли.

Жун Юйхэн:

— Я знаю.

Всего в рамках всенационального турне группы «СТАР-Т» было запланировано двенадцать концертов — по одному выступлению каждые пять дней, общей продолжительностью в два месяца. Съемки шоу «Собрание охотников за сокровищами», в котором принимал участие Жун Юйхэн, должны были начаться как раз через два месяца, так что их графики никак не пересекались.

За полмесяца постоянного общения Тан Цзи постепенно влился в коллектив и наконец стал более разговорчивым. Бянь Чэнь, хотя во время отбора и конфликтовал с Дань Ци и Жун Юйхэном, теперь сменил позицию и вел себя довольно дружелюбно.

Отношения между шестерыми ребятами были теплыми, так что и репетиции проходили куда эффективнее. Глядя на них, Ли Цзяо чувствовал облегчение: работая с артистами, не так страшно иметь дело с глуповатыми, как с теми, кто вечно ищет неприятности на ровном месте.

Вскоре пришло время первого концерта. Все участники группы «СТАР-Т» были полностью готовы к выходу и отправились в свой двухмесячный тур по стране.

Маршрут турне начинался в их родном городе, шел на запад через два других города, затем поворачивал в Городе К и тянулся на восток напрямик до Столицы.

Когда Жун Юйхэн и остальные приехали на концертную площадку, они были поражены количеством зрителей.

И внутри, и снаружи все так и кишело фанатами, которые держали баннеры со светящимися табличками и всматривались вглубь площадки. У некоторых девушек на шеях висели бинокли — непосвященный человек мог бы подумать, что они проводят здесь научные исследования.

Жун Юйхэн заглянул в зал через щель в двери за кулисами и искренне озадачился:

— Неужели я настолько непопулярен? Почему нет ни одной таблички с моим именем?

Цзоу И подумал, что Жун Юйхэн, должно быть, ослеп:

— Да вон же та целая трибуна, разве она не твоя?

— Да нет же, — Жун Юйхэн прищурился и сильнее прильнул к щели, высоко отставив и забавно покачивая пятой точкой.

Выглядело это так, что так и подмывало дать ему пинка.

Цзоу И с трудом подавил желание дать ему подзатыльник:

— «Комик»! Как думаешь, для кого приготовлены все те плакаты с надписью «Комик»?

— Для меня?! — Жун Юйхэн так и не завел привычку проверять Вэйбо, поэтому прозвище «Комик» слышал впервые.

Бянь Чэнь искоса взглянул на Жун Юйхэна и усмехнулся:

— А для кого еще? Для меня, что ли?

Жун Юйхэн лишился дара речи.

— Почему это я комик? — Жун Юйхэн тут же дал волю воображению. — Может, они имеют в виду: «Ты собрался дебютировать? Ты что, шутишь?»

Участники группы покатались со смеху:

— Ха-ха-ха-ха-ха!.. — эта язвительная манера и правда звучала невероятно забавно!

.....

Небольшое происшествие перед началом концерта никак не повлияло на выступление ребят, да и сам Жун Юйхэн не принимал это близко к сердцу. Во время выступления он даже послал воздушное сердечко той самой зоне с табличками «Комик», что тут же вызвало волну восторженного гоготанья фанатов...

Тан Цзи и без того волновался, а от этого внезапного дружного гогота у него в голове на миг все поплыло, и он едва не забыл слова!

К счастью, суфлер перед сценой добросовестно выполнял свою работу и вовремя вернул на место его улетевшую душу.

В такой теплой атмосфере концерт подошел к концу. Яркая сцена, озаренная фейерверками, утопающая в аплодисментах и гоготе фанатов, ознаменовала сокрушительный успех их первого выступления.

Между концертами в разных городах был пятидневный перерыв. Жун Юйхэн и остальные отдохнули на месте два дня, после чего отправились в следующий город.

Он специально изучил расписание: дорога занимала всего полдня, так что они прибывали в пункт назначения на два дня раньше срока.

Если не считать репетиций, у ребят оставалось около полутора дней на отдых, чего Жун Юйхэну должно было вполне хватить, чтобы навестить съемочную площадку.

После завершения первых двух концертов группа направилась в Город К.

Жун Юйхэн прикинул в уме: он не видел Вэнь Чжэчэна уже больше месяца.

Перед отправлением он написал Вэнь Чжэчэну, но поскольку был день, тот, вероятно, был занят на съемках и не ответил.

Лишь когда Жун Юйхэн приехал в отель, от Вэнь Чжэчэна пришел ответ.

[Вэнь Чжэчэн]: Дай знать, когда соберешься прийти.

Жун Юйхэн повернулся к Дань Ци:

— Брат Ци, у нас есть какие-то планы?

Дань Ци ответил:

— Завтра репетиция, послезавтра выступление, в остальное время свободны.

Как раз в этот момент к ним подошел Ли Цзяо, закончивший оформлять заселение:

— Юйхэн, у тебя какие-то дела?

Жун Юйхэн кивнул:

— Да, хочу навестить кое-кого.

Ли Цзяо с подозрением оглядел его:

— Ты теперь публичный человек, следи за каждым своим шагом. Надеюсь, ты собрался не на свидание с какой-нибудь симпатичной девушкой?

— Хочу навестить старшего члена семьи, — ответил Жун Юйхэн. Свою бабушку Вэнь.

Ли Цзяо вздохнул с облегчением:

— А, ну тогда ладно. Только не забудь укутаться посильнее, чтобы фанаты не узнали. Хотя тебе, наверное, проще — фанаток, мечтающих стать твоей девушкой, у тебя почти нет, в основном «мамочки», а они довольно добродушные...

Жун Юйхэн мысленно возмутился: «Почему это каждый встречный пытается записаться мне в родители?»

Получив разрешение Ли Цзяо, он сразу начал собираться. Было около трех-четырех часов дня — самое время съездить на съемочную площадку, немного понаблюдать за процессом, а затем поужинать вместе с Вэнь Чжэчэном. Жун Юйхэн отправил ему сообщение.

[Жун Юйхэн]: Скинь адрес, я выезжаю! [прыжок_в_объятия.gif]

[Вэнь Чжэчэн]: Ты приедешь один?

[Жун Юйхэн]: А ты хотел, чтобы я притащил с собой всю нашу группу? [выдра_в_ужасе.jpg]

[Вэнь Чжэчэн]: ...Я не это имел в виду. Твоего приезда вполне достаточно. Дорога может быть небезопасной, я пришлю за тобой своего ассистента. Напиши адрес твоего отеля.

Жун Юйхэн поразился, прочитав ответ. Какой же заботливый Вэнь Чжэчэн!

Отправив адрес, Жун Юйхэн прикинул, что у него есть немного времени, принял душ и переоделся.

Погода уже сменилась на прохладную. Жун Юйхэн был чувствителен к холоду и, боясь превратиться в сосульку, накинул теплое пальто и обулся в ботинки на меху.

Едва он закончил сборы, как зазвонил телефон — это был Вэнь Чжэчэн.

— Ассистент Сяотан уже ждет у бокового входа отеля. Белый минивэн, номер машины я скинул тебе в сообщении.

— Иду, — ответил Жун Юйхэн, спускаясь по лестнице и на ходу застегивая куртку. — Уже спускаюсь.

— Угу, — отозвался Вэнь Чжэчэн. Жун Юйхэн уже собирался повесить трубку, как на том конце послышался тихий голос: — Приезжай скорее, я соскучился.

.....

Жун Юйхэн замер на месте. На том конце уже повесили трубку.

Он уставился на погасший экран телефона и погрузился в раздумья.

Спустя мгновение в его глазах вспыхнул теплый огонек: «Неужели это и есть та самая связь между бабушкой и внуком? Какая прелесть».

У бокового входа в отель и правда стоял белый минивэн. Жун Юйхэн постучал в окно и сел в салон.

— Здравствуйте! Я Жун Юйхэн. Наш тур как раз проходит в этом городе, вот я и решил навестить Учителя Вэня.

Сидевшая за рулем ассистентка Сяотан изо всех сил старалась не пялиться слишком откровенно. Вот он какой, этот коварный соблазнитель, который заставил ее брата Чжэна совершенно потерять голову!

Сяотан вежливо улыбнулась:

— Какое внимание, как это мило с вашей стороны...

Жун Юйхэн откинулся на спинку пассажирского сиденья и, забавно покачивая головой, расплылся в улыбке. Его слова лились сладким медом:

— Это потому, что Учитель Вэнь всегда в моем сердце~

<http://bllate.org/book/18291/1754133>